

Гарри кивнул, тяжело сглотнув. Он знал, что никогда не сможет жить с собой, если с кем-то из них что-то случится, что бы ни говорила Гермиона. Он не мог потерять никого другого... "Я все еще думаю, что было бы неплохо отложить ваше появление в газетах", - сказала Гермиона, явно не желая отступать от своей точки зрения. Теперь, когда она допила первую чашку кофе и работала над второй, она вела себя больше как та Гермиона, которую он знал. "Нет", - твердо сказал Гарри. "У меня есть другая причина, по которой я хочу сделать это сегодня. Сегодня первое сентября, и я подозреваю, что многие студенты могут поступить так же, как Захариас Смит, и пойти учиться в другое место. Я хочу показать всем, что я все еще в Англии. Это должно отвлечь внимание Волдеморта от других школ". Гермиона отвела глаза, пристально глядя в свою чашку с кофе. Гарри показалось, что он увидел начало слез, прежде чем она отвернулась. Он знал, что возвращение в школу будет самым тяжелым для Гермионы. Она всегда была так предана учебе, и Гарри поражался глубине ее самопожертвования ради него. Он подошел и нежно сжал ее руку. "Я тоже буду скучать", - прошептал он. Гермиона подняла глаза и трепетно улыбнулась. "Я все еще не могу поверить, что в этом семестре в Хогвартсе не будет занятий". "Я знаю", - сказала Джинни, поставив яичницу с беконом на стол и присев к ним. "Мне все время интересно, что будут делать все учителя. Ведь они живут там во время учебного года, не так ли? Куда они пойдут? Вернутся ли они, когда Хогвартс, наконец, снова откроется, ведь так и будет". Джинни свирепо посмотрела на них, как бы осмеливаясь не согласиться с ней. "Конечно, откроется", - сказал Гарри с уверенностью, которой он не чувствовал. "Так и должно быть". "Что случится, если мы встретим Фреда и Джорджа... или маму, когда мы будем на Диагон Аллее?" спросила Джинни, прикусив нижнюю губу. "Мы не можем этого допустить", - твердо сказал Гарри, зная, что Джинни наполовину хотела столкнуться со своей семьей. "

После того, как мы достанем крестраж - если он там есть - мы вернемся в Гриммаулд Плейс. Мы разберемся с последствиями нашего исчезновения, когда приедем туда, но мы не можем рисковать тем, что кто-то помешает нашему визиту в музей Смитов". "А что, если мы не найдем крестраж?" спросила Джинни, ее взгляд был прямым и непоколебимым. Гарри сглотнул. Он думал о такой возможности уже несколько дней, хотя что-то подсказывало ему, что они обязательно что-нибудь там найдут. "Я не знаю", - сказал он, вздохнув. "Я не хочу возвращаться в штаб-квартиру, не добившись какого-то прогресса - не имея чего-то, что сделало бы поездку стоящей". "Но ты все еще не собираешься рассказывать им о крестражах?" спросила Гермиона. "Нет", - сказал Гарри. "У меня такое чувство, что нас ждет много криков, когда мы вернемся, но мы поступаем правильно. Найдя одного, я просто буду чувствовать себя лучше, пока буду упираться". "Мама, вероятно, идет на поправку. Скорее всего, она попытается запереть нас в кандалы", - простионала Джинни. "Я знаю", - сказал Гарри, сжимая ее руку. "Но нас не было все это время, и мы все сделали правильно. Именно с тобой ей будет труднее всего. Мы все в возрасте, так что она ничего не может сделать, но ты..." "Это не имеет значения", - сказала Джинни, подняв подбородок вверх. "Я больше не маленькая девочка, и я не хочу, чтобы со мной снова так обращались. Я очень люблю свою мать, но я ее дочь до конца. Я могу быть такой же упрямой, как и она".